

Краткий обзор некоторых работ о терапии творческим самовыражением (ТТС) за последний год (с июля 2008 г.)*

БУРНО М.Е.

д.м.н., профессор кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии РМАПО,
вице-президент ППЛ, Москва

Выбраны наиболее важные (с точки зрения автора) работы о методе терапии творческим самовыражением (ТТС), разработанном автором и его последователями. Это — работы о применении метода в психиатрии, соматологии, психологии, консультировании, в педагогике, размышления об этом методе экономиста, политолога, работы о значении метода в общественной жизни.

Ключевые слова: терапия творческим самовыражением, характерологическая креатология, креативная характерология, терапия творчеством в медицине и гуманитарных науках

Памяти Евгения Антоновича Поклитара

Введение

За последний год с небольшим (с июля 2008 г. по август 2009 г.) опубликовано, насколько мне известно, 75 работ о применении, изучении ТТС, об исследованиях, связанных с ТТС. Из них 67 работ принадлежат не мне. Это — 16 работ в психиатрии, 5 — в наркологии, 7 — в соматологии, 9 — в психологии, 1 — в психологическом консультировании, 4 — в педагогике, 20 — в организации психотерапевтической помощи и в философии, 1 работа искусствоведа, 1 работа экономиста и 4 работы политолога.

22 июля 2009 г. ушел от нас на 85-м году жизни основатель и руководитель Одесского центра терапии творческим самовыражением, мой старый друг, врач, доцент **Евгений Антонович Поклитар**. Мы вспоминали о нем в сентябре на заседании Московского центра ТТС. Вспомним и сейчас. Под редакцией Евгения Антоновича вышло две книги избранных трудов одесских врачей и гуманитариев о ТТС — в 2007 и 2009 гг. [11, 22]. Евгений Антонович — автор, основоположник концепции об общественно-преломленной, обращенной к человечеству ТТС. Это — концепция о «гуманитарно-культурологической ТТС» («Характерологическая терапия творческим самоутверждением»). В одной из последних работ «Человек достроенный и терапия творческим самовыражением» [25] Е.А. Поклитар пишет о своей концепции следующее. «Гуманитарно-культурологическая Терапия творческим самовыражением, тесно связанная с философией, религией, естествознанием и культурой, обращает сознание человека к внутреннему своему

бытию, порождает у него мировоззренческие раздумья о незыблемости и приоритетном значении законов природы, смысле-цели-значении жизни человека на земле, формирует генетически predetermined «антологию» ценностных ориентаций. И этот творческий процесс стимулирует поиск рациональных способов бесконфликтного (по-видимому, под этим подразумевается: по возможности, без острых конфликтов — М.Б.), соответствующего требованиям экологии человека удовлетворения индивидуальных (сообразно с особенностями своего характера и пониманию особенностей характеров других людей) биологических, социальных и духовных потребностей в Обществе, независимо от какого бы то ни было типа его социальности». Е.А. Поклитар говорит далее о «гуманитарно-культурологических программах Терапии творческим самовыражением, созданных Одесской школой Терапии творческим самовыражением», подтверждающих возможность того, что ТТС «в своей философской законченности» может стать «универсально-психологическим учением о человеке, решающим проблематику его бытия, места и роли в структуре общества, взаимоотношений с духовными и материальными ценностями». «В гуманитарно-культурологических группах Терапии творческим самовыражением человек осознает себя как сознательного индивида, определяет свой (в соответствии с особенностями своего характера) способ существования в мире среди других людей, определяет свое отношение к творчеству (трудовой деятельности), нравственности (добру и злу), миру, бытию, природе, жизни и смерти». Концепция Поклитара (Евгений Антонович жил ею) тесно связана с концепцией ныне здравствующего российско-израильского профессора-психофизиоло-

* Расширенный текст доклада на секционном заседании «Терапия творческим самовыражением» на Международной конференции «Психотерапия и консультирование: технологии и духовное измерение», Москва, 10—11 октября 2009 г.

лога **Иосифа Моисеевича Фейгенберга** [33], в соответствии с которой сегодня необходимо «осовременить этику человека». Сегодняшний небывало сильный, «достроенный» наукой и техникой человек «не смеет делать многое из того, что он может сделать (что ему посылно)». Е.А. Поклитар в своей статье, которую я цитировал выше, поясняет следующее: «Все, что дает гуманитарно-культурологическая Терапия творческим самовыражением, несомненно, способствует формированию гармонически развитой личности, Человека Нравственного (*Homo moralis*)¹ Человека Разумнейшего Достроенного (*Homo sapientissimus perimplens*)²». При этом Евгений Антонович отмечает, что «в жизни человека, очевидно, всегда будет добро и зло», что о всеобщем счастье возможно лишь мечтать. Но он убежден, что ТТС способна практически повседневно помогать «требовать от каждого человека того, чтобы он вносил в свою жизнь, сколько он может, Красоты и Добра».

С этим общественно-философским, обращенным к человечеству, гуманитарно-культурологическим преобразованием ТТС с Евгением Антоновичем, в коллективной работе с ним [28], созвучны одесские врачи и гуманитарии **Лина Иосифовна Бурчо, Юрий Давидович Иващук, Ирина Юрьевна Иващук, Александр Павлович Коваленко, Лев Валентинович Кофман, Аркадий Андреевич Носач, Николай Денисович Ревенок, Игорь Евгеньевич Цви-гуненко, Виктор Ильич Ян.**

Поначалу я весьма сдержанно, даже настороженно-критически, относился к такому глобальному, общественно-философскому преломлению-провозглашению ТТС одесскими врачами и гуманитариями, к противопоставлению ТТС психоанализу и другим психотерапевтическим и одновременно общественно-философским, мировым, системам постижения жизни человечества, дабы помочь ему выживать [3, 4]. Однако Евгений Антонович, прощаясь с нами своими последними работами о «гуманитарно-культурологическом уклоне ТТС», все же смягчил меня в том отношении, что ТТС в своем общественно-философском ракурсе, по сути дела, есть, пожалуй, тоже, как и другие подобные подходы, достаточно продуманная помощь очень многим людям, но, конечно, в основном, дефензивным (с переживанием своей неполноценности и вины перед теми, кому хуже, чем им), помощь в их стремлении к Добру. Ведь то, что мы делаем, помогает, изучая посылно природу *своей* души, найти *свою* осмысленную дорогу, хотя бы *свою* тропинку, к *своему*, сообразному своим природным особенностям, вдохновенно-творческому делу, к

своей нравственной философии (идеалистической, материалистической, иной), к своему Богу, к своей, со своим смыслом, земной пользе человеку, к своей заботе о нем, заботе о природе, например хотя бы о домашнем животном. То есть ТТС помогает дефензиву благотворно раскрыться к Обществу и Природе. Все это, кроме прочего, убежден, целительно для нас в высоком смысле. Конечно, ТТС в разнообразных своих формах, о которых еще расскажет и сегодняшнее наше заседание, повторяю, не для всех людей, а, прежде всего, для тех, у кого в душе гнездится хотя бы искра дефензивности (тревожной неуверенности в себе с переживанием своей неполноценности), побуждающая к творческому самосовершенствованию. В конце концов, мы давно уже говорим, публикуем работы о *характерологической креатологии* (ХК), родственной ТТС [13—15; 29, с.501; 34]. ХК, сложившаяся в занятиях ТТС как бы сама собою, несравненно шире ТТС. Это — область исследования душевных расстройств и всех характеров, больных и здоровых, в более или менее целительном творческом самовыражении, это — помощь и многим здоровым людям, может быть, даже не дефензивным. В отличие от эстетики и эвристики, ХК опирается, в первую голову, именно на особенности души, характера, потому так и называется. См., например, экономические и политологические работы в ХК [14—15; 19—20], работы психологов, педагогов, уже давно применяющих ТТС (ХК) для помощи душевноздоровым людям в вузе, общеобразовательных школах, кадетском корпусе, интернатах, даже в детском саду [1; 7—8; 11, с.108—132; 14; 29, с.488—501, 501—504, 549—561; 30; 34—35; 37]. См. также работы, помогающие в духе ТТС (ХК), в том числе душевноздоровым людям, предрасположенным к религиозной вере, найти свой путь к Богу [18; 29, с.533—549]. ХК, однако, в отличие от «Гуманитарно-культурологической ТТС» («Характерологической терапии творческим самоутверждением»), не является одновременно философией жизни человечества. А «гуманитарно-культурологическую ТТС Поклитара» я мог бы с благодарностью принять как философию жизни дефензивов (больных и здоровых). Многолетний опыт убеждает меня в том, что, например, уверенным в себе «воинам» ТТС не нужна. Наша «сила слабых» часто не интересна и не понятна им.

Поддерживает меня в том, что все же принимаю сегодня с указанной поправкой ТТС (ХК) в поклитаровском, общественно-философском, преломлении («гуманитарно-культурологическая ТТС») и отмеченное И.М. Фейгенбергом в письме к Е.А. Поклитару следующее положение: «роль хорошо поставленной ТТС <...> очень заметна» — в деле необходимого нового «образования и воспитания нынешнего

¹ Термин А.Д. Зурабашвили [9] — М.Б.

² Термин И.М. Фейгенберга [33] — М.Б.

поколения» (имеется в виду прогностическое серьезное понимание молодежью происходящего в нашей жизни, понимание с ответственностью перед потомками) (цит. по И.Е. Цвигуненко [36, с.71]).

На основе гуманитарно-культурологической ТТС Поклитара и акмеологической науки психолог-доцент в Воронеже, кандидат психологических наук Александр Анатольевич Филозоп выделяет и уже начинает строить сегодня самостоятельную область исследования — характерологическую акмеологию [35]. А.А. Филозоп, например, пишет: «Необходим анализ обширного материала, который накоплен не за одно десятилетие применения концептуальных положений и принципов ТТС в немедицинских сферах помощи, под углом зрения акмеологической науки. Кроме того, утверждение предметной области характерологической акмеологии невозможно без проведения опытно-экспериментальных исследований изучения процесса достижения человеком вершин в своем личностном развитии, на различных этапах зрелости. Однако уже сегодня можно утверждать, что развитие характерологической акмеологии позволит получить ответы на актуальные вопросы, которые ставит перед современной наукой сама жизнь: каковы источники, механизмы и содержание вершин личностного развития человека с хроническим соматическим, психическим или патохарактерологическим расстройством? Какое влияние оказывает творческое самовыражение (самоутверждение), сообразно особенностям характера, на способы, стратегии структурирования личностью своего жизненного пути на каждом из этапов онтогенеза? Каким образом каждый из типов характерологического радикала, описанных в ТТС, определяет профессиональное, нравственное, духовное самосовершенствование личности и достижение в этом процессе наивысшей точки — «акме»?»

Прежде чем перейти к работам о ТТС на другие темы, отмечу, что о ТТС кратко сказано и в «Большой психологической энциклопедии» (М.: Эксмо, 2007); раньше об этом не знал и поэтому не отметил в прежних обзорах. Кроме того, мои описания характеров (опираемся также и на эту характерологию в ТТС) вошли в «Хрестоматию по психологии и типологии характеров» — «Психология и психоанализ характера» (редактор-составитель — Даниил Яковлевич Райгородский) (Изд-е 5-е, доп. — Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2009. — С. 638—699). Наконец, за это время опубликованы мои обзоры двух наших традиционных конференций («Консторумские чтения»), на которых были сделаны и интересные доклады о ТТС [5—6].

Далее, как и прежде, хочу обратить ваше внимание на следующие публикации по темам.

Психиатрия

Психиатром-психотерапевтом Гузель Ринатовной Мухаметзяновой в Башкирии (г.Туймазы) [21] разработан краткосрочный «вариант терапии творческим самовыражением, предназначенный для лечения больных шизотипическим расстройством, осложненным алкогольной зависимостью». «В результате лечения удалось достигнуть:

- 1) удлинения алкогольных ремиссий;
- 2) смягчения симптоматики шизотипического расстройства;
- 3) уменьшения употребления пациентами психотропных препаратов по причине обретения своей более или менее одухотворенной, творческой, осмысленной дороги в жизни;
- 4) повышения работоспособности, уменьшения количества больничных листов, нормализации поведения в быту, в общении с родственниками и сослуживцами».

Психиатр-психотерапевт Инга Юрьевна Калмыкова (Москва) [12] разработала (тоже краткосрочный) вариант терапии творческим самовыражением для больных шубообразной шизофренией вне шуба, в неполной ремиссии. «Эти пациенты, — отмечает автор, — с трудом постигают характеры людей, характерологические радикалы, поскольку их собственные, полифонические, характеры повседневно движутся, поскольку здесь существенно разлажено, расплывчато мышление <...>. Но здесь сохранна «шубообразная» эмоциональность», и они учатся «хотя бы чувствовать» разные радикалы в своем характере и «какого радикала больше сейчас в душе», что «дает какую-то опору в кашеобразной неопределенности». «Исходя из этого, поначалу изучаем-чувствуем здесь в сравнении характеры животных и растений (это, кстати, отчасти напоминает ТТС в детском саду — М.Б.), примеривая к своему полифоническому характеру (с более или менее преобладающим в этой полифонии, ведущим в данное время, характерологическим радикалом). <...> Пациентам для самоутверждения очень важно понять-почувствовать родственное им звучание полифонии разнообразных радикалов в творчестве великих художников, поэтов, писателей, композиторов. <...>. Уже сам этот творческий поиск оживляет творчеством душу. В таком поиске наличествует опора, помогающая выбираться из душевной разлаженности-аморфности к своему, самобытному переживанию-размышлению». Происходит «посветление качества душевной жизни, возникает в душе какой-то смысл, поистине человеческое светлое переживание».

Психиатр-психотерапевт Анна Станиславовна Иговская (Москва) [10] создает свой краткосрочный вариант терапии творческим самовыражением для па-

циентов со специфическими расстройствами личности (говоря классически, — различными психопатиями) с преобладанием в клинической картине ипохондрии. Существо данного варианта состоит в том, что врач, оказав пациенту первую противоипохондрическую помощь (разъяснением, внушением и т.д.), помогает ему в процессе краткого специального курса ТТС (прежде всего работа в группе творческого самовыражения) обрести более или менее стойкий душевный подъем и «одухотворенно-психотерапевтические приемы, способствующие предупреждению ипохондрических состояний, помогающие легче, мягче переносить свои расстройства, благодаря творческому вдохновению в душе, психотерапевтически воспитанной жизненной цели».

Соматология

Психиатр-психотерапевт, онколог Татьяна Витальевна Орлова (Москва) [23] разработала особый благородный краткосрочный вариант ТТС для помощи больным с IV стадией онкологического заболевания. Это ослабленные больные (им обычно не так долго осталось жить), с которыми возможна лишь «мягкая», не утомляющая их, индивидуальная работа. «С пациентом определяется его природная склонность к материалистическому или идеалистическому мироощущению путем сравнения парных картин художников с различными мироощущениями с выбором созвучных ему». Далее обсуждаются с пациентом разные характеры людей или просто обусловленные природой характера мироощущения (если трудно, нет уже сил, вникать в характеры) — «с демонстрацией картин художников с различными характерами (мироощущениями), с предложением выбора созвучных произведений». Потом в творческом общении с природой «рассматриваются и выбираются близкие душе, «свои» камни, ракушки, цветы в горшках, фотографии видов природы художников с различными мироощущениями», «обсуждается всегда имеющаяся возможность самопомощи при расстройствах настроения для человека любого характера через нахождение созвучного ему в окружающей природе». Далее, на основе сложившихся уже «доверительных отношений с пациентом», вместе с ним, выясняются «особенности изображений на иконах и их отличия от произведений живописи на религиозные аналогичные сюжеты. — с целью демонстрации различий материалистического и идеалистического мировосприятия авторов выбором близкого себе, нахождения того, «где я сам», «где больше меня»». В процессе всех этих занятий пациенты научаются «входить в целительное состояние творческого вдохновения». Этому способствуют «творческое общение с природой, живописью, музыкой, творческое чтение с выбором созвучного,

создание своего «автопортрета» на основе выбора и наклеивания в альбоме открыток с созвучными изображениями и пояснениями к ним — для «подарка себя» своим близким». Так происходит «улучшение («осветление») качества душевной жизни тяжелых онкологических больных».

Кандидат медицинских наук Николай Денисович Ревенок (Одесса, Украина) [32] рассказывает в своей работе об опыте применения ТТС одесскими врачами в комплексном лечении туберкулеза за последнюю четверть века (15 публикаций). Н.Д. Ревенок отмечает следующее: «Одесские врачи совместно с учеными-фтизиатрами (О.Н. Нерсисян, В.В. Филлюк, Н.Б. Гажий, Е.А. Поклитар, Е.Н. Старшинова и А.Е. Штеренгерц) в своей работе «Пятнадцатилетний опыт применения эмоционально-стрессовой терапии в клинике легочного туберкулеза» подвели итоги использования в Одессе метода ТТС более чем на тысяче больных. Уже тогда их вывод был однозначным: включение в лечебный комплекс системы ТТС на 15—20% сокращает сроки закрытия полостей распада, рассасывания очагов инфильтратов; эти же авторы с успехом применяли данную методику (ТТС) при комплексном лечении без противотуберкулезной химиотерапии легочных больных в связи с непереносимостью ими препаратов стандартной терапии».

Думается мне, что в этой работе Николая Денисовича затронута серьезная древняя тема участия творческого вдохновения в усилении природных, защитно-приспособительных сил организма.

Психологическое консультирование

Психиатр-психотерапевт Кирилл Евгеньевич Горелов [8], ученый секретарь Центра ТТС в структуре ППЛ, в статье о применении (собственный опыт) «базисных принципов» ТТС в «консультативной работе психотерапевтов, психологов с взрослыми и воспитательно-коррекционной работе с детьми и подростками» предлагает «использовать более простое, чем характерологическая креатология, смысловое сочетание креативная характерология». «Принцип креативной характерологии — это принцип ежедневного осознанного движения по своей жизни. Ее созидания в соответствии со знаниями о своих характерологических особенностях, слабых и сильных сторонах своей личности». Речь идет о созидании «в самом широком смысле, ежедневного, житейского, бытового». «Осознанное целенаправленное творение, совершенствование своих «плюсов», сильных сторон (коими могут оказаться и некоторые «минусы») при рассмотрении в новом ракурсе) на благо себе и окружающим людям. Умение получать удовлетворение, радость от позитивной эксплуатации своих особенностей в по-

вседневной жизни. Формирование видения ее перспективности». Кирилл Евгеньевич при этом подчеркивает, что «созидание это осуществляется не столько в сфере высоких культурно-нравственных размышлений, исканий, исключительных действий, что называется, по особому случаю, сколько в самом, что ни на есть будничном, в самом житейском, не обременя индивида рамками поиска одухотворенности в повседневном, как это предписывает автор метода» (т.е. я). Кирилл Евгеньевич тут же уточняет, что «именно такая модифицированная подача метода ТТС — с притягательной прелестью ненавязчивой простоты — может раскрыть еще одну его грань. А сам метод может обрести множество новых сторонников, благодарных его пользователей». Эти «новые сторонники» есть масса людей, жизнь которых протекает в более простой, но от этого не менее субъективно значимой, ежеминутной, ежедневной озабоченности, не менее субъективно значимых каждодневных тревогах, в обыденных, житейских ситуациях, требующих от человека по-своему сложного выбора, принятия на себя бремени по-своему непростых решений». К.Е. Горелов далее, в сущности, сближает такого рода психотерапию с охватившим громадные массы людей психотерапевтическим творчеством Пауло Коэльо и Карлоса Кастанеды. Но здесь мы и должны вспомнить, что сам же Кирилл Евгеньевич называет свою модификацию ТТС *креативной характерологией* («осознанное творческое созидание себя, своей жизни в соответствии с четкими представлениями о своих характерологических особенностях»). А у Коэльо и Кастанеды нет побуждения читателей к усиленному изучению картин характеров, даже такому элементарному, как мы это делаем в занятиях ТТС (ХК) с детьми (характер Волка, характер Лисы и т.д.). Там иное, в сущности религиозное, мироощущение, и «естество», которому надобно следовать, понимается как нечто изначально духовное, связанное со Вселенной. А ТТС идет не от Духа, а от Природы. Именно поэтому ТТС (ХК) не может быть универсальной системой, нежной верой в Добро. Она — для тех, кто склонен отправляться во всем от особенностей природы (природа-то в нас разная!) с интересом к изучению этой природы души в себе и других. Хотя бы к такому простому, элементарному изучению, как в детском саду: малыш изучает характеры Зайца, Винни-Пуха и т.д. Если Креативная характерология Горелова — это активное повседневное созидание себя, исходя из природных особенностей своего характера, но при этом изучая эти особенности сравнительно простыми творческими способами, то, конечно, также с благодарностью, принимаю эту широкую густую ветвь характерологической креатологии для массы нуждающихся в ней «простых людей», по-своему

мягко дефензивных (тревожных, озабоченных), практически здоровых в своей конформной характерологической мозаике.

Для меня Креатологическая характерология Горелова, подчеркиваю, есть ветвь ХК, но не вместо ХК. Потому что ХК — прежде всего, как уже отметил выше, поле исследования. Оно включает в себя всех дефензивных — больных дефензивностью и здоровых своей дефензивностью, сложных душой и попроще, включает и недефензивных. Это — исследования в педагогике, политике, экономике, исходящие из природы характеров, изучения Творчества в Культуре и Жизни (креатология — учение о творчестве). И одновременно ХК — душевная помощь. А КХ, как уточняет сам Кирилл Евгеньевич, — для простых дефензивных здоровых людей, по-своему склонных к озабоченности, тревогам, обидам, зависти и т.д. «на уровне бытовом, житейском». Эти люди изучают свое душевное, характерологическое, не залезая в сложную рефлексию, в потаенные дефензивные глубины. Здесь нет надобности это делать, поскольку и нет духовной сложности. Здесь довольно «притягательной прелести ненавязчивой простоты», которую возможно обрести, встречаясь с врачом или, может быть, психологом — для психологического консультирования.

Педагогика

Одесские педагоги Маргарита Алексеевна Раскина и Ирина Борисовна Пономарева [30] в своей работе дают краткую историю применения Терапии творческим самовыражением Бурно (ТТСБ) в педагогике на Украине и в России (общеобразовательная школа, школа-интернат, кадетский корпус, детский сад, работа с девочками-скаутами). Авторы в заключение отмечают: «Наблюдения в школьных группах ТТСБ показывают, что познание своего характера, его неповторимой уникальности, своих сильных и слабых сторон, а также ознакомление с произведениями литературы, искусства, элементами философских и религиозных учений, созданных людьми разных характеров в разные эпохи цивилизации, обращают внимание участников занятий к внутреннему своему бытию, порождают у них мировоззренческие раздумья о смысле-значении своей жизни, своем месте среди людей, формируют predetermined ценностную ориентацию. Благодаря этому психологическому процессу достигается конечная цель занятий, связанная с выявлением созидательно-творческого потенциала учащихся, повышением уровня их личной духовной культуры, умением творчески выражать себя, жить в состоянии постоянной душевной приподнятости в соответствии со своей неповторимой творческой индивидуальностью. ТТСБ, тесно связанная с фило-

софией и культурой, помогает учащимся понять, каким образом человек может обрести свойства социально-ориентированного поведения, найти свое достойное место в жизни, существовать в согласии с законами природы и общества, быть не только Человеком разумным (*Homo sapiens*), но и Человеком нравственным (*Homo moralis*). Надо полагать, что в современных условиях ориентации гуманистического общества на образование нового типа по принципу «культуры достоинства» (А.Г. Асмолов), предполагающему перевод в практическое русло идеи саморазвития и самодвижения конкретной личности, педагогический вариант ТТСБ представляет очевидный практический интерес».

Политология

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Григорий Юрьевич Канарш (Москва) [14] в своей работе рассматривает сегодняшний постмодернизм (в том числе, в политике), исходя из характерологических особенностей постмодернистов (замкнуто-углубленных (аутистических) и полифонических). Г.Ю. Канарш, анализируя «два ключевых произведения постмодернистской культуры — «Имя розы» У. Эко и «Хазарский словарь» М. Павича», отмечает здесь следующее. «Прежде всего, речь должна идти о реалиях массового общества со свойственными ему чертами: исчезновением классовой структуры, атомизацией, ориентацией на потребление, утратой стабильных ценностей и деидеологизацией, господством моды и рекламы, театрализацией политики, подменой научной рациональности религиозным и мистическим способами познания действительности и т.п. Обращает на себя внимание и то, что тяжелейший финансово-экономический кризис начала XXI века, связанный, по мнению большинства экспертов, с господством в экономике спекулятивного капитала и отсутствием действенных институциональных ограничений, есть результат реализации типичной постмодернистской стратегии преобладания означаемого (в данном случае денежной массы) над означаемым (в нашем примере — над реальным богатством) в полном соответствии с положениями лингвистической теории Фердинанда де Соссюра, одного из основоположников постмодернизма. С другой стороны (и это отчасти демонстрирует сопоставление произведений Эко и Павича), уже внутри самой постмодернистской культуры способна формироваться альтернатива ей (сознательно или неосознанно), а значит, возможен «выход» из несколько затянувшегося (примерно с 70-х годов прошлого столетия) «состояния постмодерна» (термин Лиотара). В социальном плане, как представляется, эта тенденция возвращения к серьезному, модернистскому в культуре

(пусть слабая, только намечающаяся) коррелирует с серьезностью фундаментальных трансформаций, которым подвергается сегодня современное общество. Как западное, переживающее одно из самых глубоких в своей истории изменений (переход от индустриальной к постиндустриальной фазе развития), так и общества «незападных» стран, вставших в условиях глобализации на путь сочетания вектора модернизации («осовременивания») с развитием на основе собственной идентичности. Все это дает части исследователей основания говорить о *новом Модерне* как для Запада, так и для других стран». Тонко, убедительно, опираясь на работы Вадима Петровича Руднева, разъясняет Г.Ю. Канарш, что этот указанный выше начинающийся все же «выход» из «состояния постмодерна» серьезно обусловлен полифоническим (шизотипическим, но отнюдь не всегда патологическим) характером. Такому человеку, по его природе (природный его характер — из разных характерологических радикалов), в отличие от замкнуто-углубленного (аутиста), словами Руднева, «не грозит стать фанатиком или фундаменталистом» («в этом и большее достоинство шизотипической личности, <...> и в этом ее большое несчастье, так как она постоянно находится в вечных сомнениях самого глобального порядка»).

Совсем недавно вышла еще одна работа Г.Ю. Канарша [15], в которой он, в поле ХК, размышляет о том, «какие особенности западного (европейского, американского) душевного устройства нашли выражение в теории и практике западной демократии и почему российский характер оказался невосприимчив к демократии как произведению иной (не славянской, не русской) души». Это весьма содержательная, поистине характерологическая, в духе ХК работа в политологии. Автор не считает, что «демократия (как произведение иной, аутистически-идеалистической, прагматической природы души) обречена в России». Нам следует «вместе с избирательным усвоением западного опыта по возможности пытаться привить себе хотя бы толику той организованности, собранности, внутренней дисциплины, которая от природы свойственна западным (шизотимным, аутистическим, с педантичностью) людям и которая во многом обеспечивает успех западных ценностей и основанного на них западного образа жизни». При этом, однако, — подчеркивает и подчеркивает Григорий Юрьевич, — «западный опыт» важно перенимать осторожно, «поэтапно создавая основы собственного проекта политического устройства (если и не вполне демократического в классическом западном понимании, то хотя бы с существенными элементами западноевропейской демократии), начало теоретическому осмыслению которого уже положено в научной среде».

В самом деле, выходит, что ХК живым, естественнонаучным, характерологическим изучением, толкованием может ответить на те актуальнейшие вопросы, на которые, в сущности, не способны ответить чисто теоретические психологические построения. Впрочем, так и должно быть, когда дело идет о полнокровном изучении души, характера человека и дел человека, тесно связанных с его более или менее стойкими, природными, душевными особенностями.

Экономические учения

Доцент-экономист (кандидат экономических наук) и психолог Ксения Марковна Мижерова [20] исследует в своей также необычной, выразительно-стройной работе «связь характерологической креатологии (ХК) с экономикой». Ксения Марковна отмечает следующее. «ХК вышла из психотерапии и несет в себе ее мотив. Но это особый подход к изучению мира, жизни, прежде всего, душевноздоровых людей с их разнообразными переживаниями и размышлениями, поведением, особый подход к изучению культуры и истории человечества — исходя из закономерного разнообразия природных человеческих характеров, которые, в сущности, не изменяются со времен первых древних цивилизаций. В нашем, экономическом, случае — это то, как люди ведут себя по-своему, в том числе и в экономике, и выражают свой характер мышления в экономических учениях. В заметке автора «Множественность взглядов в экономике» уже подчеркивалось, что «практически было бы важно изучить структуры экономической мысли в их единстве, в их связи с другими особенностями характера, душевного склада людей-носителей такого мышления, что способствовало бы тому, чтобы человек находил свой путь в экономику и себя внутри экономики, свой подход. Полезно высветить целые группы экономистов определенного склада ума, понимая, что каждый из них неповторим, но объединяется общим свойством. Важно изучать характер мышления и работать на стыке с характерологией — наукой о характерах, а также с характерологической креатологией». На этом «стыке» К.М. Мижерова, кстати, уже опубликовала свою небольшую изящную работы о Марксе [19]. Далее Мижерова отмечает, что «данный подход видится плодотворным и для изучения экономик разных стран». Подход «предполагает рассмотрение национально-психологических особенностей народа, населяющего страну, и выявление особенностей в экономике, которые соответствуют природному национальному характеру». К.М. Мижерова, к примеру, напоминает о трех древних национальных характерах-цивилизациях (Греция, Рим, Египет), о которых размышляли в свое время еще Н.В. Гоголь и психиатр Е.К. Краснушкин. Опираясь на важнейшую для ХК книгу современного экономиста И.С. Березина об истории экономического развития и

на сегодняшнее сложившееся учение о характерах, Мижерова по-новому, с убедительными экономически-характерологическими впечатляющими подробностями рассказывает об экономике (ведении хозяйства) указанных выше трех цивилизаций. Рассказывает так, что отчетливо видится, в самом деле, всегдашняя современность древней, неуывающей ХК в экономике. Видится и чрезвычайная польза, актуальность подхода Мижеровой для решения сегодняшних труднейших экономических вопросов в нашей стране, исходя из национально-характерологических особенностей россиян.

Понятно, работы такого рода, как работы Филозопа, Мижеровой, Канарша, подкрепляют мое согласие с тем, что Гуманитарно-культурологическая ТТС Поклитара (Характерологическая терапия творческим самоутверждением) в самом деле уже сама по себе существует в своих началах и развивается не только и не просто как часть естественнонаучного исследовательского поля ХК, а по-своему — как расширяющееся и углубляющееся научное движение, активно побуждающее своими способами человечество к выживанию и нас, россиян, еще и к осторожному благотворному экономическому, общественному переустройству нашей, пока еще такой нескладной жизни.

Список литературы

1. Бернякович Л.О. Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно в психолого-педагогической практике // Психотерапия. — 2008. — №11. — С. 22—24.
2. Бурно М.Е. Краткий обзор некоторых работ о терапии творческим самовыражением (ТТС) за последний год (с июня 2004 г.) // Психотерапия. — 2005. — №12. — С. 22—24.
3. Бурно М.Е. Краткий обзор некоторых работ о Терапии творческим самовыражением (ТТС) за год (с июля 2005 г.) // Психотерапия. — 2007. — №2(50). — С. 36—41.
4. Бурно М.Е. Краткий обзор некоторых работ о терапии творческим самовыражением за последние два года (с июня 2006 г.) // Психотерапия. — 2009. — №5. — С. 17—21.
5. Бурно М.Е. XIII Консторумские чтения (обзор) // Независимый психиатрический журнал. — 2008. — №2. — С. 70—72.
6. Бурно М.Е. XIV Консторумские чтения (обзор) // Независимый психиатрический журнал. — 2009. — №1. — С. 83—85.
7. Галева Н.И. Модифицированный вариант Терапии творческим самовыражением М.Е. Бурно на интегрированных уроках музыки и психологии как способ формирования целостного восприятия мира, познания себя и других // Психотерапия. — 2007. — №4. — С. 15—26.
8. Горелов К.Е. О потенциальных возможностях широкого применения мировоззренческих идей базисных принципов психотерапевтического метода ТТС в консультативной работе психотерапевтов, психологов с взрослыми и воспитательно-коррекционной работе с детьми и подростками // Психотерапия. — 2008. — №11. — С. 33—40.
9. Зурабашвили А.Д. Теоретические и клинические искания в психиатрии. — Тбилиси: Мецниереба, 1976. — 260 с.
10. Иговская А.С. О психотерапии пациентов со специфическими расстройствами личности с преобладанием ипохондрии // Амбулаторная и больничная психотерапия и медицинская психология. Вып. 7. — М.: МОП, РОП, 2009. — С. 454—455.
11. Избранные труды Одесской школы Терапии творческим самовыражением / Под ред. Е.А. Поклитара, М.А. Раскиной. — Одесса: Астропринт, 2007. — С. 232.

12. Калмыкова И.Ю. О некоторых особенностях занятий терапией творческим самовыражением с больными шизообразной шизофренией в неполной ремиссии // Амбулаторная и больничная психотерапия и медицинская психология. Вып. 7. — М.: МОП, РОП, 2009. — С. 99—102.
13. Канарш Г.Ю. О характерах в их творческом выражении: случай Бродского (к занятиям характерологической креатологией) // Психотерапия. — 2009. — №2. — С. 68—74.
14. Канарш Г.Ю. Характерология постмодернизма // Психотерапия. — 2009. — №5. — С. 36—43.
15. Канарш Г.Ю. Демократия и особенности российского национального характера (к политико-психологическим аспектам имиджа России) // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — №3. — С. 64—77.
16. Коваленко А.П. Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно и Психоанализ Э. Фрейда // Избранные труды Одесской школы Терапии творческим самовыражением / Под ред. Е.А. Поклитара и М.А. Раскиной. — Одесса: «Астропринт», 2007. — С. 138—139.
17. Кофман Л.В. Терапия творческим самовыражением и философия. — Там же, с.133—138.
18. Метелкина Т.Ю. Терапия творческим самовыражением путем освоения духовной культуры православия. — М.: Изд-во Российского общества медиков-литераторов, 2004. — 40 с.
19. Мижерова К.М. Характер Маркса и его отражение в творчестве // Профессиональная психотерапевтическая газета. — 2006. — №8(46).
20. Мижерова К.М. Характерологическая креатология, психотерапия и экономические учения // Психотерапия. — 2008. — №6. — С. 39—42.
21. Мухаметзянова Г.Р. Терапия творческим самовыражением больных шизотипическим расстройством, осложненным алкогольной зависимостью // Материалы общероссийской конференции. — М.: РОП, 2008. — С. 320—321.
22. Новое в науке и практике (Одесса). — 2009. — №1(31). Приложение: Избранное. Одесская школа Терапии творческим самовыражением. — 96 с.
23. Орлова Т.В. Терапия творческим самовыражением Бурно в практике паллиативной онкологии // Амбулаторная и больничная психотерапия и медицинская психология. — Вып. 7. — М.: МОП, РОП, 2009. — С. 21—24.
24. Поклитар Е.А. Человек достроенный и Терапия творческим самовыражением // Избранные труды Одесской школы Терапии творческим самовыражением / Под ред. Е.А. Поклитара и М.А. Раскиной. — Одесса: Астропринт, 2007. — С. 146—156.
25. Поклитар Е.А. Человек достроенный и терапия творческим самовыражением // Научный журнал. — 2008. — №2(22). — С. 163—168.
26. Поклитар Е.А. Реальная дефиниция, постулаты, категории и атрибуты Характерологической терапии творческим самовыражением // Новое в науке и практике (Одесса). — 2009. — №1(31). (Приложение: Избранное. Одесская школа Терапии творческим самовыражением). — С. 12—16.
27. Поклитар Е.А., Иващук И.Ю. Эволюция метода Терапии творческим самовыражением: от клинической до гуманитарно-культурологической предназначенности // Избранные труды Одесской школы Терапии творческим самовыражением / Под ред. Е.А. Поклитара и М.А. Раскиной. — Одесса: Астропринт, 2007. — С. 28—31.
28. Поклитар Е.А., Ян В.И., Бурчо Л.И., Иващук Ю.Д., Кофман Л.В., Носач А.А., Цвигуненко И.Е. Гуманитарно-культурологический уклон Терапии творческим самовыражением. — Там же. — С. 25—28.
29. Практическое руководство по Терапии творческим самовыражением / Под ред. М.Е. Бурно, Е.А. Добролюбовой. — М.: Академический Проект, ОПГЛ, 2003. — 880 с.: ил.
30. Раскина М.А., Пономарева И.Б. Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно в педагогической психологии // Новое в науке и практике (Одесса). — 2009. — №1(31). (Приложение: Избранное. Одесская школа Терапии творческим самовыражением). — С. 31—35.
31. Ревенок Н.Д. Одесса — вторая родина Терапии творческим самовыражением. — Там же. — С. 61—62.
32. Ревенок Н.Д. Терапия творческим самовыражением в комплексном лечении туберкулеза. — Там же. — С. 73—76.
33. Фейгенберг И.М. Человек Достроенный и биосфера // Вопросы философии. — 2006. — №2. — С. 151—161.
34. Филозоф А.А. Гуманитарно-культурологическое направление Терапии творческим самовыражением и духовный рост человека // Новое в науке и практике (Одесса). — 2009. — №1(31). (Приложение: Избранное. Одесская школа Терапии творческим самовыражением). — С. 20—31.
35. Филозоф А.А. Теоретико-методологические основания характерологической акмеологии. — Там же. — С. 49—60.
36. Цвигуненко И.Е. Хорошо поставленная ТТС. — Там же. — С. 71—73.
37. Ян В.И. Опыт применения приема терапии творческим самовыражением при преподавании на педагогическом факультете // Материалы научно-практической конференции по эмоционально-стрессовой психотерапии, физическому воспитанию, диагностике заболеваний, реабилитации больных. — Одесса: Минздрав УССР, 1990. — С. 8.

Brief review of some works on therapy by means of creative self-expression (TCSE) for the last year (from July 2008)

BURNO M.E.

Professor, Dr.med., Dr. Sc., Department of Psychotherapy, Medical Psychology and Sexology of the Russian Medical Academy of Post Education (Moscow)
Vice-President of the Russian Professional Psychotherapeutic League, Moscow, Russia

The method was worked out by the author and his followers. The most interesting works (from the author's point of view) about using the method in Psychiatry, Somatology, Psychology, Consulting and Pedagogics are chosen for this review just as an economist's, politologist's, art critic's opinion of this method and its importance in social life.

Key words: *Therapy by means of creative self-expression; characterological creatology; creatological characterologia; creative therapy in medicine and humanities*